

СТРАТЕГИЯ РОССИИ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК»: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОПРЯЖЕНИЯ С КИТАЙСКИМИ ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ

Ма Бо

Нанкинский Университет КНР, Нанкин, КНР

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 13 декабря 2016 <i>Принята к печати:</i> 1 марта 2017</p>	<p>Аннотация: Украинский кризис 2014 г. является важным фактором в принятии правительством России стратегии «Поворот на Восток». В настоящее время правительство России нацелилось на преодоление экономических трудностей и дипломатической изоляции путем осуществления стратегии «Поворот на Восток». Экономический смысл этой политики заключается в сотрудничестве со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в области энергетики, привлечении прямых иностранных инвестиций из этого региона и расширение торговли со странами АТР. С политической точки зрения русское правительство также пытается создать более тесные связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В то же время, успех осуществления стратегии России «Поворот на Восток» во многом зависит от состояния энергетических секторов и продвижения на азиатские рынки ограниченных видов экспортных товаров, что является сдерживающим фактором в развитии диверсифицированной экономики. Кроме того, в культурном и социальном смысле, Россия поддерживает более близкий образ мышления с Европой, чем с Азией. Это также является препятствием при разработке новой успешной стратегии. В то же время, инициатива продвижения трансрегиональных партнерств в виде проектов «Один пояс – один путь» (т.е. инициатива OBOR, разработанная китайским правительством) и стратегия «Поворот на Восток» могут раскрыть потенциал стратегической связи Китая и России, который учитывает национальные интересы Китая.</p>
<p>Об авторе: PhD (политические науки, Нью-Йоркский городской университет), научный сотрудник, директор программы международного права, Центр совместного инновационного изучения Южно-Китайского моря, Нанкинский Университет, КНР e-mail: mabo@nju.edu.cn</p>	
<p>Ключевые слова: Стратегия «Поворот на Восток», «Один пояс – один путь», «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской Шелковый путь», Украинский кризис</p>	

В последние годы, Россия предложила стратегию «Поворот на Восток», которая является важной частью Азиатско-Тихоокеанской стратегии XXI в. С экономической точки зрения, Сибирь и Дальний Восток России богаты природными ресурсами; если умело использовать эти природные ресурсы, то можно предоставить материальное обеспечение для восстановления экономики и возрождения России. 70% территории России находится в Азии, она является крупнейшим экспортером газа и вторым экспортером нефти в мире. Хотя в энергетической промышленности России занято лишь 3% работающего населения, она создает более 30% ВВП страны, обеспечивает 50% доходов государства и 75% общих

объемов экспорта¹. В связи с этим, Россия выдвинула новую стратегию «Поворот на Восток» в экономике, которая подразумевает «потребление, взаимосвязанность, капитал и инновация» (*consumption, connectivity, capital, creativity*)². С геополитической точки зрения, Россия ускорила реализацию стратегии «Поворот на Восток» после Украинского кризиса и поставила задачу преодоления международной политической изоляции. В данной статье, автор проанализировал ситуацию «вокруг» предложения стратегии

¹ Shadrina, Elena. Russia's Natural Gas Policy Toward Northeast Asia: Rationales, Objectives and Institutions // *Energy Policy*, 2014, p. 54.

² Tsvetov, Anton. Is Russia an Asian Power? // *The Diplomat*, November 17, 2014.

России «Поворот на Восток», рассмотрел стратегические цели и пути ее реализации, в то же время, отметил вызовы геоэкономического и геополитического характера. Автор также рассмотрел возможности сопряжения инициативы Китая «Один пояс – один путь» и российской стратегии «Поворот на Восток» с точки зрения усиления взаимодействия двух стран.

Фон предложения стратегии России «Поворот на Восток»

Россия предложила стратегию «Поворот на Восток» незадолго до Украинского кризиса, так как эта стратегия основана на взаимодействии со странами Евразии и должна помочь обеспечить безопасность восточных границ России. Россия пытается использовать высокие темпы экономического роста азиатских стран для того, чтобы содействовать экономическому развитию своей восточной части. После Украинского кризиса, падения цен на нефть, установления западных санкций и кризиса рубля, экономическому росту в России был нанесен серьезный удар, поэтому правительство России ускорило продвижение стратегии «Поворот на Восток».

Стратегия «Поворот на Восток» незадолго до Украинского кризиса

Россия впервые выдвинула стратегию «Поворот на Восток» в 2012 году. Цель этой стратегии – расширение политического и экономического влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2012 году, В.В. Путин опубликовал статью в «Уолл-стрит джорнэл», в которой он заявил, что Россия будет играть важную роль в делах Азиатско-Тихоокеанского региона³. В том же году, российское правительство, воспользовавшись удачной возможностью проведения саммита АТЭС на Дальнем Востоке России, инвестировала более 20 миллиардов долларов в развитие восточных регионов, чтобы построить хаб, соединяющий Европу

и Азию⁴. В то же время, Россия усилила дипломатическое взаимодействие с соседними странами в Северо-Восточной Азии. Например, в 2012-2014 гг., Китай и Россия провели несколько раундов военных учений; в 2013 г. Синдзо Абэ посетил Россию, став первым премьер-министром Японии за последние 10 лет, который посетил Россию с государственным визитом.

Тем не менее, русская стратегия «Поворот на Восток» представляет собой пока в значительной степени только стратегическое видение будущего. Как считают западные обозреватели, Россия фактически не изменила свою дипломатическую, экономическую и торговую сущность и продолжает считать, что «Европа важнее Азии»⁵. «Концепция внешней политики Российской Федерации», подписанная президентом В.В. Путиным в феврале 2013 года, показала, что Россия развивает двусторонние и многосторонние отношения с приоритетом в отношении государств СНГ; во-вторых, развивает отношения со странами ЕС, особенно с Германией, Францией, Италией и Голландией; в-третьих, развивает отношения с США; и только потом развивает отношения со странами Азии⁶.

В целом, дипломатические отношения России с Европой теснее и лучше, чем со странами Азии. Отношения между Россией и странами СНГ являются «основой» российской дипломатии; Россия приоритетно развивает отношения с ЕС и США, ожидает объединения экономики ЕС и стремится к созданию рынка интегрированной экономики «Россия – ЕС»⁷. Некоторые аналитики полагают, что Россия сосредоточится на развитии отношений со странами ЕС и СНГ и попытается найти новые формы, чтобы восстановить старую «советскую империю»⁸.

⁴ Pilling, David. Russia Begins Its Slow Pivot to Asia // *The Financial Times*, September 12, 2012.

⁵ Ostrow, Rachel. Russia Looks to Asia / *IJSS*, October 11, 2013.

⁶ The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, February 12 2013.

⁷ Ibid.

⁸ 黄登学: 《普京新任期俄罗斯外教战略析论》, 载于《俄罗斯东欧中亚研究》2014年第2期, 第49页。

³ Vladimir Putin: An Asia-Pacific Growth Agenda // *The Wall Street Journal*, September 6, 2012.

Одновременно, Россия надеется, установив взаимовыгодное сотрудничество с другими странами в области торговли, инвестиций, науки и техники, восстановить свою ответственность как глобальной державы «защитить безопасность и стабильность мира»⁹.

Таким образом, по нашему мнению, в реальности акцент в развитии дипломатических отношений с азиатскими странами перенесен на СНГ, Европу и США, и именно с этими странами Россия и развивает в основном торгово-экономические отношения. «Концепция внешней политики Российской Федерации» 2013 г. издания, указывает, что Азиатско-Тихоокеанский регион быстро поднимается в мировой геополитике и экономике, и выражает российский интерес в развитии сотрудничества с азиатскими странами, чтобы развивать экономику Сибири и Дальнего Востока¹⁰. Однако из анализа этого документа становится ясно, что во-первых, не уточнен характер развития отношений с различными странами Азии. Во-вторых, в развитии отношений с азиатскими странами, не определены основные страны для развития с ними сотрудничества, сделана только ссылка на страны «Шанхайской организации сотрудничества», АТЭС и участников других региональных организаций. В-третьих, указано, что Россия развивает отношения с азиатскими странами, чтобы обеспечить экономическое развитие регионов Сибири и Дальнего Востока. В документе также указано, что Россия и азиатские страны развивают дипломатические отношения с упором на поощрение и расширение экономической и торговой деятельности своих стран, но не указано, что они поднимают сотрудничество на высоту общей национальной стратегии в области политики, экономики и дипломатии. Кроме того, хотя в концепции упоминается важность российско-китайских отношений, но все же с большим упором на совместном действии двух стран в организациях «Группы двадцати» и «Групп-

пы государств БРИКС». В целом, внешняя политика России в этом программном документе не ставит Азию в приоритет, а российско-китайские отношения в российских приоритетах значительно уступают отношениям России с ЕС и США. На самом деле, российско-китайские отношения прекрасно развивались в период 2012-2014 гг., но наши страны не смогли подписать контракт по экспорту нефти и газа из России в Китай и Россия не наращивает, а сокращает экспорт своих вооружений в Китай.

Стратегия «Поворот на Восток» и Украинский кризис

Ученые в области международных отношений считают, что непосредственная причина реализации стратегии «Поворот на Восток» – украинский кризис марта 2014 года, поскольку после кризиса в отношениях с Украиной на Россию были наложены серьезные санкции Запада. Отношения между Россией и западными странами, особенно с США упали до самого низкого уровня после окончания «холодной войны», а с началом сирийской компании и усложнением отношений с НАТО на западе и на востоке, американо-российские отношения вряд ли улучшатся в краткосрочной перспективе¹¹. В то же время, Россия и страны СНГ в экономической и политической области становятся все более уязвимыми¹². Так британская газета «Файнэншел таймс» пишет, что Европа в настоящее время не только переживает «украинский кризис», но и столкнулась с «русской проблемой», поскольку В.В. Путин пытается изменить геополитическое измерение «посткоммунистических» государств в Восточной Европе¹³.

Из-за санкций западных стран и низких мировых цен на нефть экономическая ситуация в России ухудшается. В России возни-

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Toloraya, Georgy. Russia-North Korea Economic Ties Gain Traction / 38north.org, November 6, 2014.

¹² 孙壮志: “俄罗斯外交真的要转向吗?” 载于《世界知识》2014年10期, 第52页。

¹³ Stephens, Philip. Ukraine Is Only Part of Putin's Game Plan // *The Financial Times*, February 5, 2015.

кает финансовый дефицит и операционные трудности, усиливается отток капитала¹⁴. Три основных мировых кредитных рейтинговых агентства понизили суверенный кредитный рейтинг России, что усложнило возможность выпуска облигаций для микширования экономических издержек России. И хотя Россия имеет более 370 млрд долларов валютных резервов, что в 30 раз больше валютных резервов периода финансового кризиса 1998 г., но в целом российские золотовалютные резервы начали проявлять тенденцию к снижению. Так, в 2015 году у России было только 364,6 млрд долларов валютных резервов, что является самым низким уровнем с апреля 2007 года¹⁵. Столкнувшись с этой проблемой, в сентябре 2014 года премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил, что санкции западных стран ограничивают рост российской экономики, а поскольку это может вызвать девальвацию российской валюты, необходимо укреплять сотрудничество со странами Азии, в том числе с Китаем, чтобы активно стимулировать отечественную экономику¹⁶. Дмитрий Медведев отметил, что санкции стран ЕС и США имеют влияние на Россию, но никаких уступок в обмен на улучшение русско-американских отношений делаться не будет¹⁷. В декабре 2014 года Медведев также отметил, что из-за санкций США и ЕС, экономика России в 2015 году может впасть в «глубокую рецессию», и степень экономического спада будет больше, чем во время мирового финансового кризиса 2008 г.¹⁸ Президент России В.В. Путин после кризиса в Украине также сделал аналогичное решение, заметив, что экономиче-

ская рецессия в России может продолжаться и после 2016 года¹⁹.

Для того, чтобы затормозить падение экономики и воспрепятствовать дальнейшей дипломатической изоляции, Россия стала активно разворачивать стратегию «Поворот на Восток», объявляла, что эта стратегия не направлена на противостояние санкцией США и Европы, а просто нацелена на урегулирование международной экономической обстановки. В декабре 2014 года президент В.В. Путин подчеркнул, что выбор стратегии «Поворот на Восток» является результатом сложившихся обстоятельств, огромного спроса Китая, Японии, Кореи и других стран на российские энергоресурсы и предоставляет новые возможности развития России. Он также отметил сходство стратегии «Поворот на Восток» с азиатской стратегией США²⁰. В это время высокопоставленные российские чиновники признали, что после «Украинского кризиса», может повыситься зависимость России от стран Азии, особенно в ее отношениях с Китаем, Японией, Северной и Южной Кореей и с другими соседними азиатскими странами, а также от сотрудничества с Индией²¹. В этой связи помощник экс-госсекретаря США по делам Азии Кристофер Хилл заметил, что хотя Россией и был предложен вариант «возвращения в Азию», который, как сказал В.В. Путин вызван огромным спросом на российскую энергию в странах Восточной Азии, что может помочь России оживить экономику Сибири и Дальнего Востока, но реальная причина роста российских интересов в Азии является резкое ухудшение отношений с США и Европой²².

Стратегия «Поворот на Восток»: пути осуществления и конечная цель

Начиная с 2014 года, Россия тщательно оценивала и перерабатывала стратегию «Поворот на Восток», пыталась переломить

¹⁴ 陈效卫林雪丹：《俄罗斯，对“经济春天”有信心》，载于《人民日报》2015年02月03日，第23版。

¹⁵ 谢亚宏：《俄罗斯努力增加国际储备》，载于《人民日报》2015年02月28日，第11版。

¹⁶ Russian PM Medvedev Vows to Keep Economy Open, Hails Pivot to China // *Reuters*, September 19, 2014.

¹⁷ Dmitry Medvedev: Reset In Russia-US Relations Impossible // *Agency France-Presse*, October 15, 2014.

¹⁸ Russia Faces Recession Risk: Dmitry Medvedev // *Associated Press*, December 23, 2014.

¹⁹ Putin Equates Russia's "Look East" with US's Asia Pivot // *The Bricspost*, December 19, 2014.

²⁰ Ibid.

²¹ Stewart, Will. Russia Looks East Not West for Future Prosperity // *Siberian Times*, April 14, 2014.

²² Hill, Christopher R. After Washington, Moscow Adopts "Look East Policy" // *The Financial Times*, May 25, 2014.

неблагоприятную ситуацию. Для этого российское правительство корректировало текущую политику в ответ на экономический спад путем укрепления сотрудничества со странами за пределами Европы и США, использовало резервные фонды, поддерживала сферу услуг с тем, чтобы максимально смирить негативные последствия западных санкций и постепенно избавиться от экономических проблем²³. Но в 2013 г. общий объем торговли между Россией и Китаем, Японией, Южной Кореей составил всего 150 млрд долларов, т.е. только треть от общего объема российской торговли с европейскими странами; в 2012 г. Россия привлекла в общей сложности 496 млрд прямых инвестиций, прямые инвестиции этих вышеупомянутых трех азиатских стран в Россию составляли всего лишь 6,1 млрд долларов²⁴. Следовательно разработанной стратегии «Поворот на Восток» не достаточно для того, чтобы в короткий срок компенсировать экономические потери, вызванные санкциями. С этой целью, в декабре 2014 года Путин подписал «Федеральный закон по развитию социальной экономики России», нацеленной на оживление экономики Дальнего Востока, и даже предложил концепцию создания «открытого города» Владивосток, назвав его «городом Шэньчжэнь в России»²⁵.

Основа стратегии «Поворот на Восток»: ставить энергоресурсы на первое место

Под давлением санкций Россия за счет экспорта своих энергоресурсов осуществила усиление сотрудничества в области энергетики с азиатскими странами. Это стало первым результатом реализации стратегии «Поворот на Восток». В октябре 2014 г. Россия и Китай подписали пакет двусторонних торговых соглашений об экономическом сотрудничестве, в том числе в области энергетики, строительства высокоскоростных железных дорог,

конвертируемости юаня, а также в области осуществления других 30 проектов. Президент В.В. Путин также высказал надежду, что Китай инвестирует в Транссибирскую железную дорогу для использования ее при осуществлении китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути»²⁶. Россия предложила строить железные дороги в сотрудничестве с азиатскими странами, выделила Западно-Сибирское месторождение нефти как главный фактор экономического развития региона и с целью обеспечения устойчивого развития своей нефтяной экономики сместила акцент развития на Восточную Сибирь и Дальний Восток²⁷. Россия сделала акцент на том, что и Китай, и Япония, и Южная Корея вынуждены будут импортировать большое количество углеводородной энергии из России для поддержания устойчивого развития своих экономик, в то же время подчеркивая, что для России расширение сотрудничества с азиатскими странами в области торговли энергоресурсами является только временной мерой. Россия планировала воспользоваться конкуренцией между Китаем и Японией для подписания выгодного контракта на строительство нефте-газопроводов, но такая политика закончилась неудачей: Япония отказалась инвестировать в добычу и транспортировку нефти и газа из Восточной Сибири в страны АТР; Китай нашел другой путь в обход России, осуществляя сотрудничество в области нефти и газа со странами Центральной Азии. Поскольку у России отсутствовали необходимые средства в строительство трубопровода для поставки нефти в страны Азии, она была вынуждена подписать нефтяные контракты с Китаем²⁸.

Западные аналитики считают, что Китай и Россия создают «энергетический союз». Перед кризисом в Украине, Россия была заинтересована только в получении энергетических технологий из западных стран. Приглашение Китая и формирование «китайской доли» в Роснефти указывает на то, что Рос-

²³ 《国际回声》，” 载于《人民日报》2015年02月03日，第23版。

²⁴ Hille, Kathrin. Russia Looks East as It Seeks to Rebalance Trade Interests // *The Financial Times*, April 3, 2014.

²⁵ 王宪举：《参与远东开发，要有统筹机制》，载于《环球时报》2015年1月28日，第14版。

²⁶ China, Russia to Sign 30 Agreements During Annual Meet // *The BRICS Post*, October 6, 2014.

²⁷ Itoh, Shoichi. Russia Looks East: Energy Markets and Geopolitics in Northeast Asia / *CSIS Report*, July 2011.

²⁸ Ibid. P. 2.

сия из-за экономических сложностей имеет срочную необходимость в привлечении иностранного капитала для обеспечения транспортировки нефти²⁹. По информации «Файнэншл таймс», с 2014 года Китай и Россия подписали ряд соглашений по энергетическому сотрудничеству, и это означает «крупные изменения в стратегии» России³⁰. Тем не менее, британские нефтяные аналитики также отметили, что в связи с санкциями западных стран, российские компании не могут получить инвестиции с Запада, а русская энергетическая отрасль сталкивается с финансовыми трудностями. Поэтому Россия стала смотреть в сторону Китая, и опираясь на финансовую помощь китайских компаний, попыталась смягчить дефицит отечественного капитала. В январе 2015 года об этом открыто говорили некоторые наблюдатели на Давосском экономическом форуме³¹, опираясь на цитату из выступления В.В. Путина, который сказал: «Обычно мы вводим иностранные инвестиции в энергетические бизнес-практики очень осторожно, но таких ограничений для китайских друзей не существует»³².

Россия не только сотрудничает с Китаем в области поставок энергоресурсов, но и активно ищет партнеров в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона для усиления двустороннего сотрудничества в энергетической сфере. Последнее время возрос интерес России к Вьетнаму, Россия стала рассматривать эту страну как мост, ведущий на рынки Юго-Восточной Азии³³. В то же

время для Вьетнама двусторонние отношения с Россией становятся дипломатическим приоритетом. Россия расширяет торговлю с Вьетнамом и надеется, что объем двусторонней торговли с нынешних 7 млрд долларов в год повысится до 60-70 млрд долларов к 2030 году³⁴. С этой целью в мае 2014 года нефтяная компания России *Rosneft* и Национальная нефтяная компания Вьетнама подписали контракт на поставку нефти и газа объемом в 6 миллионов тонн в год в период с 2014 до 2039 года. С учетом получения контракта на добычу нефти в Печорском бассейне для поставки нефти во Вьетнам, российская компания *Gazprom* купила 49% акций единственного нефтеперерабатывающего предприятия *Dong Quat* во Вьетнаме. Кроме того, в октябре 2014 года Россия и Вьетнам подписали «Новый экономический план России и Вьетнама», начали всестороннее сотрудничество в научно-технических областях, а также достигли договоренности о строительстве первой атомной электростанции во Вьетнаме. Кроме того, Вьетнам стал первой азиатской страной, вступившей в Таможенный союз.

Хотя отношения между Россией и Северной Кореей развиваются в основном на основе геополитических соображений, но экономические факторы в их сотрудничестве также играют некоторую роль. В 2015 году в Москве устроили торжественную церемонию в честь 70-й годовщины победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, на которую В.В. Путин пытался пригласить лидера Северной Кореи Ким Чен Ына. Этот шаг считается еще одним свидетельством реализации стратегии «Поворот на Восток»³⁵. С экономической точки зрения, Россия заинтересована в обильных и дешевых минеральных ресурсах Северной Кореи, в то же время российские компании хотят строить трубопроводы в Северной Корее, чтобы экспортировать нефть и газ в

²⁹ Chang, Gordon G. Russia's New 'Energy Alliance' with China // *World Affairs*, September 10, 2014. Mode of access: <http://www.worldaffairsjournal.org/blog/gordon-g-chang/russia's-new-'energy-alliance'-china>

³⁰ Chazan, Guy. Sanctions Help Russia Overcome Its China Paranoia // *The Financial Times*, September 7, 2014.

³¹ Smale, Alison. Snubbed by U.S. and Europe, Kremlin Looks to Asia at Davos // *The New York Time*, January 24, 2015.

³² Chang, Gordon G. Russia's New 'Energy Alliance' with China // *World Affairs*, September 10, 2014. Mode of access: <http://www.worldaffairsjournal.org/blog/gordon-g-chang/russia's-new-'energy-alliance'-china>

³³ Minh, Van. Russia's 'Look East' Policy to Bring New Opportunities to Vietnam // *VietNamnet*, November 28, 2014.

³⁴ Voronin, Anatoly. Russian-Vietnamese Strategic Partnership: the New Stage, a New Agenda / in *Russian Scholars on Vietnam 2014*, Moscow, Forum Publishing House, p. 21.

³⁵ The Editorial Board. Mr. Putin's Global Courtships // *the New York Times*, Dec.26, 2014.

Южную Корею³⁶. В настоящее время Россия и КНДР достигли договоренности, что в следующие 20 лет Россия инвестирует 25 млрд долларов, чтобы помочь перестроить железнодорожную систему КНДР на участке в 3000 км, а Северная Корея погасит задолженность полезными ископаемыми³⁷.

**Политическая цель стратегии
«Поворот на Восток»:
преодолеть пассивность дипломатии**

После Украинского кризиса Россия попала в дипломатическую изоляцию на Западе, поэтому поиск политической поддержки стран Азиатско-Тихоокеанского региона является еще одной важной частью российской стратегии «Поворот на Восток». Президент США Барак Обама неоднократно заявлял, что США никогда не признает тот факт, что Крым включен в состав России, что было подтверждено заявлением администрации Д. Трампа. Страны Европейского Союза наложили экономические санкции на Россию и предприняли ряд инициатив для изоляции России. Только Северная Корея выразила поддержку России, большинство же азиатских стран зафиксировали позицию «против» или придерживаются политики нейтралитета. Поэтому Россия ускоряет развитие двусторонних отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, чтобы вырваться из ситуации пассивности на международной дипломатической арене.

Западные аналитики отметили, что Россия намерена сформировать стратегический треугольник «Москва – Нью-Дели – Пекин»³⁸. Индия несомненно является приоритетным направлением российской стратегии «Поворот на Восток», так как военное присутствие России в регионе Индийского океана может обеспечить безопасность энергетических маршрутов Западной Азии. Индия всегда была крупнейшим

импортером вооружений России. В декабре 2014 года В.В. Путин посетил Индию фактически прямо во время кампании по «аннексии» Крыма, в его делегации были руководители из Крыма. Премьер-министр Индии Моди тепло принял эту делегацию и выразил надежду, что «отношения между Индией и Россией должны быть на новом уровне». Когда представители США выразили «озабоченность» участием в этом визите крымских региональных лидеров, представители индийской стороны ответили, что они «не знали» об этом³⁹. Во время визита Россия и Индия подписали контракт о поставке из России электроэнергии, топлива и вооружений⁴⁰.

Вьетнам является традиционным союзником России, поэтому не существует никаких проблем для развития двусторонних отношений между странами. Соответственно Вьетнам стал ключевой страной в стратегии России «Поворот на Восток». В 2001 г. Путин первый раз посетил Вьетнам, тогда обе страны и решили сформировать «стратегическое партнерство», а затем за следующие десять лет двусторонние отношения достигли значительного прогресса. Для Вьетнама поставки российского современного вооружения исключительно важны, так как такие поставки повысят степень модернизации вьетнамских вооруженных сил. К 2012 г. Вьетнам и Россия сформировали «всестороннее стратегическое партнерство», сосредоточив сотрудничество в области энергетики и вооружений. В 2011 г. Вьетнам купил российского оружия на сумму 1,5 млрд долларов⁴¹. В 2009 г. Россия продала Вьетнаму шесть ударных подводных лодок «Кило-класса» (поставки в 2016 г.); в 2011 г. Россия поставила Вьетнаму два эсминеца типа *Gepard*, в 2013 г. Вьетнам заказал еще два эсминеца такого же типа. Россия также надеется, что в будущем можно будет подпи-

³⁶ Toloraya, Georgy. Russia-North Korea Economic Ties Gain Traction / 38north.org, November 6, 2014.

³⁷ Kim, Yonho. Russia, North Korea Strike Deal: Improved Railway for Mineral Resources // *the Voice of America*, November 8, 2014.

³⁸ Bedi, Rahul. Now It's Russia's Turn to Look East // *The Asia Times*, June 19, 2003

³⁹ Panda, Ankit. Testing the 'Modi Doctrine': Russia and India in 2015 // *The Diplomat*, December 29, 2014.

⁴⁰ Hill, Christopher R. After Washington, Moscow Adopts "Look East Policy" // *The Financial Times*, May 25, 2014.

⁴¹ Voronin, Anatoly. Russian-Vietnamese Strategic Partnership: the New Stage, a New Agenda / in *Russian Scholars on Vietnam 2014*, Moscow, Forum Publishing House, p. 22.

сать контракты на производство вооружений во Вьетнаме и обеспечить подготовку вьетнамской армии⁴². Кроме того, в настоящее время российское вооружение экспортируется в Малайзию, Индонезию и другие страны АСЕАН. Некоторые аналитики при этом отмечают, что Россия укрепляет двусторонние торгово-экономические отношения с Вьетнамом и другими странами Юго-Восточной Азии, чтобы сбалансировать расширение Китая в Юго-Восточной Азии⁴³.

Сотрудничество России и Вьетнама ограничено отношениями США и Вьетнама и отношениями Вьетнама с третьими странами. Вьетнам, по нашему мнению, не испытывает большого оптимизма по вопросу перспектив экономического сотрудничества с Россией из-за экономической слабости России, но он в то же время не удовлетворен и уровнем инвестиций из Южной Кореи, Тайваня, Китая и США. Кроме того, поскольку в последние годы США усилили свой интерес к ситуации в районе островов Южно-Китайского моря Китая и продолжают укреплять отношения с Вьетнамом, экономическое и военное сотрудничество между Россией и Вьетнамом становится все более сложными из-за усиления чувствительности Китая в этом вопросе. «Газпром» с 2009 г. разрабатывает месторождения нефти и газа в Южно-Китайском море, крупномасштабные контракты на нефтяную разработку месторождения Куньлунь (*Nam Con Son Basin*) также осуществляются в Южно-Китайском море⁴⁴. Россия в этой связи должна признать реальную проблему: Вьетнам придает большое значение для поддержания тесных отношений с США и одновременно четко признал, что Россия не может помочь Вьетнаму ограничивать силы Китая в Южно-Китайском море. Соответственно, для Вьетнама, только поддерживая баланс отношений между США и Россией, возможно сдерживать Китай. Таким образом, хотя Россия и использует Вьетнам для улучшения

своего положения на международной арене, эффект таких отношений будет ограничен.

Россия развивает отношения со странами Северо-Восточной Азии путем реализации стратегии «Поворот на Восток», чтобы улучшить свое международное положение. После кризиса в Украине, отношения между Россией и Северной Кореей стали одним из основных центров стратегии «Поворот на Восток». С геополитической точки зрения, Россия развивает отношения с Северной Кореей, которая в свою очередь слишком сильно зависит от Китая, но в то же время Северная Корея является одной из немногих стран, которая открыто поддерживает позицию России в украинском кризисе. С начала этого века, Россия разработала два типа политики в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова: с одной стороны, Россия участвовала в «шестисторонних переговорах», с другой стороны, не прекращала политические контакты с КНДР и развивала с ней двустороннюю торговлю и экономические отношения⁴⁵. В Северной Корее, украинский кризис в свою очередь также рассматривается как возможность расширить отношения с Россией. В то же время Северная Корея развивает отношения с Россией, чтобы уменьшить чрезмерную зависимость от экономики Китая⁴⁶. Именно поэтому КНДР предоставила России благоприятные условия для инвестиций⁴⁷. Власти КНДР также рассчитывают, что Россия может помешать США и европейским странам инициировать голосование в Совете Безопасности ООН по вопросу о правах человека в КНДР.

Улучшение отношений между Россией и КНДР следует рассматривать как отражение политики России против «однополярного» мира США⁴⁸. В октябре 2014 г., министр иностранных дел КНДР осуществил 10-дневный визит в Россию, в ходе которого

⁴² Russia Strengthens Ties With Vietnam // *Stratfor*, December 12, 2013. Mode of access: <https://www.stratfor.com/analysis/russia-strengthens-ties-vietnam>

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Toloraya, Georgy. *Russia-North Korea Economic Ties Gain Traction* / 38north.org, November 6, 2014.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Byrne, Leo. *Russia and North Korea Deepen Ties* // *Nknews.org*, June 5th, 2014

⁴⁸ Toloraya, Georgy. *Russia-North Korea Economic Ties Gain Traction* / 38north.org, November 6, 2014.

он сказал, что между КНДР и Россией существует «глубокая дружба» и вновь подтвердил свою поддержку России по украинскому вопросу⁴⁹. В целом, сотрудничество между Россией и Северной Кореей не влияет на позицию России по ядерной проблеме КНДР, а стабильность на Корейском полуострове также соответствует и интересам. Президент Путин заявил, что Россия будет продолжать сотрудничать с США по ядерной проблеме Северной Кореи, и такое сотрудничество является одной из немногих областей взаимодействия между Россией и США после украинского кризиса. Позиция России по ядерной проблеме КНДР имеет решающее значение, и если Россия по этому вопросу будет поддерживать Северную Корею, то это будет оказывать значительное влияние на стабильность ситуации в Северо-Восточной Азии. Однако после нового раунда ядерных испытаний, проведенных Северной Кореей в 2016 г., улучшить отношения с КНДР для России будет нелегким делом.

Отношения между Россией и Японией ограничены территориальным спором. В 2012 г., после ядерной утечки на Фукусиме, развитие двусторонних российско-японских отношений развивалось достаточно гладко. Японское правительство пересмотрело свою энергетическую политику, пытаясь развивать нефтеторговлю с Дальним Востоком России, чтобы снизить свои транспортные расходы. Россия надеется на дальнейшее развитие отношений с Японией, чтобы увеличить объем экспорта нефти и газа и снизить свою зависимость китайского рынка. В марте 2013 г. премьер-министр Абэ посетил Россию и обе стороны достигли ряда соглашений о сотрудничестве, но российско-японские отношения по-прежнему зависят от многих факторов, а «территориальный вопрос о реституции четырех северных островов» является самым большим препятствием для развития двусторонних отношений. Хотя Россия и Япония установили дипломатические отношения в 1956 г., обе стороны так и не подписали мирный договор и с юридической точки зрения все еще находятся в состоянии «войны». Японские официальные лица на самом высоком уровне неоднократно заявляли, что

⁴⁹ Ibid.

Россия должна вернуть «четыре северных острова»⁵⁰. Но Россия не может вернуть все четыре острова, поскольку и с точки зрения «национального суверенитета», и с точки зрения стратегических соображений эти четыре северные острова Курильской гряды имеют большое значение для России⁵¹. Ровно по тем же причинам и Япония не может уступить в вопросе суверенитета «четырех северных островов». Таким образом, хотя Россия и Япония имеют общую направленность экономических интересов, но с учетом международной политики и исторических факторов двусторонних отношений, в российско-японском двустороннем сотрудничестве желаемого эффекта добиться не удастся.

Вызовы стратегии «Поворот на Восток»

После начала реализации стратегии «Поворот на Восток» главным вопросом является, насколько полученные с начала ее реализации краткосрочные выгоды могут компенсировать общие дипломатические и экономические потери России. Нынешние экономические проблемы России происходят от того, что структура ее экономики с 2000 г. не сильно изменилась и страна все ещё слишком сильно зависит от энергетического сектора. С 2014 г., когда мировые цены на нефть начали снижаться, а в экономике России продолжают наблюдаться структурные проблемы, ситуация только ухудшается, поскольку экономические санкции США и Европы оказались серьезнее, чем предполагалось. С геополитической точки зрения, поддержка Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона для России исключительно важна, в том числе и для реализации стратегии «Поворот на Восток». Однако пока так и не известно, до какой степени Китай готов поддерживать Россию, чтобы помочь ей прорваться через экономические санкции, и готов ли он ради этого пожертвовать хорошими отношениями с США.

⁵⁰ Pajon, Celine. Japan-Russia: Toward a Strategic Partnership? / *IFRI*, September 2013, p. 15.

⁵¹ Ibid. P. 16.

Вызов в сфере экономики

Во-первых, нынешнее экономическое положение России и ее экономическая структура слишком сильно зависят от энергоресурсов. Россия имеет абсолютное преимущество природных ресурсов по сравнению с другими странами. Стоимость капитализации природных ресурсов у России около 24 трлн долларов, у США только 4,6 трлн долларов, у Великобритании, Германии, Японии и других развитых стран около 0,3 трлн долларов⁵². В долгосрочной перспективе огромные природные ресурсы могут поддержать дальнейшее развитие российской экономики, они являются необходимым условием для экономической реструктуризации, но одно наличие этих ресурсов не может решить экономические проблемы России. В настоящее время Россия с трудом использует свое преимущество в природных ресурсах с точки зрения их маркетизации, а соответственно природные ресурсы мало влияют на улучшение экономической ситуации в России.

Во-вторых, отраслевая структура российской экономики не сильно отличается от бывшего Советского Союза, почти 50% бюджетных доходов России покрывается за счет экспорта энергоносителей. После финансового кризиса 1998 г. и до 2008 г., т.е. в период повышенных мировых цен на нефть, это не заставило правительство России изменить нерациональную экономическую структуру страны. Заместитель председателя России Игорь Шувалов на форуме в г. Давос в 2015 г. признал, что Россия полагается на финансовые выгоды от высоких цен на нефть, но при этом не смогла воспользоваться этой возможностью для продвижения экономической модернизации. После кризиса в Украине сможет ли Россия распознать недостатки своей экономической структуры, сможет ли решительно реструктурировать экономические структуры, достаточно ли для этого времени? Может ли существенно улучшить отсталую инфраструктуру в регионе Сибири и Дальнего Востока, помочь создать хо-

рошую инвестиционную среду стратегия «Поворот на Восток» – этого, к сожалению, ни эксперты, ни ученые однозначно сказать не могут. Хотя аэрокосмическая оборонная промышленность России остается мировым лидером, она привлекает азиатские страны, конкурирующие друг с другом, чтобы купить российские технологии и продукты этой отрасли, но при отсутствии успехов в строительстве инфраструктуры, еще не недостаточно. Кроме того, если какая-либо страна подвергается санкциям Запада, то не следует быть слишком оптимистичным относительно возможности получать прямые инвестиции зарубежных стран. При разработке своей новой экономической стратегии, Россия не смогла привлечь внимание всего мира, как это сделали Китай, Индия и другие страны. Именно поэтому российская экономическая стратегия «Поворот на Восток» встречает трудности на пути реализации и путь этот не будет коротким.

Культурный вызов

Если посмотреть на историю России, то она всегда считала, что «Европа важнее Азии», и это является главным культурным вызовом стратегии «Поворот на Восток». На психологическом уровне для русского народа регион Дальнего Востока по-прежнему остается «колонией», богатой минеральными и углеводородными ресурсами⁵³. В последние годы, Россия и Китай подписали ряд контрактов сотрудничества⁵⁴, но некоторые ученые после глубокого анализа российской идентичности и культуры утверждают, что в русской национальной культуре отсутствует понятие «взаимной выгоды и взаимного выигрыша» и что это не позволяет другой стороне получать их собственную прибыль, а это в свою очередь препятствует сотрудничеству с азиатскими странами⁵⁵.

В российском обществе продолжает существовать комплекс «евроцентризм-

⁵² 亚历山大·阿格耶夫: 《在困境中加速转型》, 载于《人民日报》2015年02月03日, 第23版。

⁵³ Tsvetov, Anton. Is Russia an Asian Power? // *The Diplomat*, November 17, 2014.

⁵⁴ 王宪举, 2015。

⁵⁵ 韩立华: 《俄罗斯能源出口战略东移与东北亚能源合作》, 载于《亚非纵横》2009年第5期, 第16页。

ма», русский народ обладает характерными чертами европейских стран, и даже жители Дальнего Востока с гордостью считают сами себя европейцами⁵⁶. Это может повлиять на реализацию стратегии «Поворот на Восток», а также не прибавляет искренности в сотрудничестве с соседними странами Азии. Кроме того, стратегически Россия всегда считала, что Дальний Восток – это стратегический «форпост», а Сибирь – это «тыл». Такое мышление в сочетании с изменением стратегического положения после Второй мировой войны приводит к утере российского человеческого капитала, оттоку талантов, долгосрочной нехватке рабочей силы, серьезному износу инфраструктуры. Кроме того, Россия не только не воспринимает китайскую культуру, но и чувствует страх перед китайской иммиграцией на Дальний Восток, ведь еще в 2004 году В.В. Путин упомянул, что Дальний Восток «может стать регионом, где не говорят по-русски»⁵⁷.

Влияние стратегии России «Поворот на Восток» на инициативу Китая «Один пояс – один путь»

В мае 2014 г. президент России В.В. Путин объявил, что Россия поддерживает инициативу Китая «Один пояс – один путь». 8 мая 2015 г. главы двух государств, России и Китая, подписали «Совместное заявление о сотрудничестве по строительству экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза между Народной Республикой Китая и Российской Федерацией», установили взаимную поддержку национальных стратегий и политики, пытаются путем стыковки стратегических двусторонних отношений поднять двусторонние отношения на новый этап развития. Россия считает, что в Евразии есть три варианта объединений: двусторонние объединения (страна Евразийского союза сама принимает решение присоединиться к «Экономическому поясу Шелкового пути»); Евразийский

экономический союз соединяется с Китаем; соединение в рамках Шанхайской организации сотрудничества, когда «Экономический пояс Шелкового пути» становится инструментом улучшения Евразийского экономического союза⁵⁸. Но готовы ли правительства России и Китая совместно инвестировать в развитие Дальнего Востока и Сибири? Подходит ли инициатива «Один пояс – один путь» России? Сможет ли Россия сопрячь китайские региональные проекты со своей стратегией «Поворот на Восток», чтобы реализовать свои стратегические интересы? Таким образом все вызовы плану сопряжения стратегии России «Поворот на Восток» и инициатив Китая «Один пояс – один путь» нужно было бы сначала серьезно исследовать, прежде, чем объявлять о сопряжении и тем более о соединении этих проектов⁵⁹.

Практическое значение соединения двусторонних стратегий

Для Китая сопряжение со стратегией России «Поворот на Восток» будет приносить экономические и стратегические плоды. С экономической точки зрения, в первую очередь можно содействовать торговле в Северо-Восточном Китае и на Дальнем Востоке России, увеличить взаимное инвестирование. Эти шаги будут играть положительную роль в повышении экономического развития Северо-Востока Китая. В мае 2014 г., когда на Россию были наложены западные санкции, Китай и Россия подписали 30-летний экспортный контракт на поставку в Китай нефти и газа на сумму \$400 млрд. Хотя общественность не знает подробности, аналитики в целом считают, это принесло пользу для Китая. Строительство нефтепровода в Северо-Восточном Китае будет в целом способствовать улучшению в этом регионе инфраструктуры. В.В. Путин выбрал именно такой момент

⁵⁸ 《欧亚经济联盟条约》是于2014年5月29日，俄罗斯、白俄罗斯和哈萨克斯坦三国领导人签署的旨在加强经贸往来的条约。

⁵⁹ Bond, Ian. Chasing the Dragon: Russia's Courtship of China / Centre for European Reform, 04 August 2015. Mode of access: <http://www.cer.org.uk/insights/chasing-dragon-russias-courtship-china>

⁵⁶ 李新：《试析俄罗斯亚太新战略》，载于《现代国际关系》2012年第2期。

⁵⁷ 杨闯：《从分歧到契合——“一带一路”下俄罗斯的战略调整与选择》，载于《学术前沿》2015年6月（下），第55页。

для подписания контракта, переговоры по которому велись в течении предыдущих 10 лет, именно в связи с новой международной ситуацией⁶⁰.

Китай, как самой большой потребитель энергоресурсов в регионе, будет определять успех реализации стратегии России «Поворот на Восток». Кроме того, в ноябре 2014 г. крупнейшая нефтяная компания России «Газпром» объявила о намерении построить новый нефтепровод через Сибирь и предоставлять нефть в Синьцзян. Когда эти два нефтепровода будут завершены и сданы в эксплуатацию, то по ним можно будет прокачивать 68 bcm нефти, и тогда экспорт нефти и газа России в Китай будет значительно выше импорта нефти крупнейшего импортера российских нефтепродуктов Германии (40 bcm)⁶¹.

Объединение китайских региональных проектов с российской стратегией «Поворот на Восток» поможет Китаю играть ведущую роль в международных делах Северо-Восточной Азии. Китай и Россия построят действительное «партнерство и стратегическое сотрудничество» и станут «новыми крупными державами, которые осуществляют политику неприсоединения к блокам, и сотрудничество которых не направлено против третьих стран»⁶². Углубление сотрудничества с Китаем потребует от России полностью открыть порт Владивосток⁶³, после чего на северо-востоке Китай получит новый выход к морю. Поскольку в настоящее время китайско-японские противоречия стали более серьезными из-за того, что Япония начала активно участвовать в делах Южно-Китайского моря, Китай через военное сотрудничество с Россией на Дальнем Востоке сможет ограничить военное присутствие Японии в Восточно-Китайском море, т.е. найдет с помощью России средства противостоять японской стратегии. Эти планы можно реализовать через соединение российской стратегии «Поворот на Восток» с инициати-

вами Китая «Один пояс – один путь»⁶⁴.

Россия и Китай будут «дополнять друг друга» в политике, экономике, культуре и других аспектах. Бывший министр иностранных дел России И.С. Иванов считает, что развитие двусторонних отношений между Россией и Китаем пока не полностью сбалансировано. В новой ситуации, в конкретных делах, обе стороны будут стремиться к балансу интересов и вступать в рациональные компромиссы и идти на уступки друг другу⁶⁵. России и Китаю нужно поддерживать более активное сотрудничество в будущем для совместного контроля важнейших глобальных проблем. Например, США и страны-партнеры исходя из геополитических соображений будут стараться исключать Россию и Китай из двух новых геоэкономических предложений – «Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве» и «Соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве», которые отложены, но не похоронены. К таким попыткам обе страны не смогут оставаться равнодушными, потому что эти экономические проекты будут непосредственно касаться долгосрочных интересов обеих стран.

В то же время Китай и Россия имеют разные направления развития. Россия понимает, что она не может быть поставлена на одну доску с Китаем по силе и влиянию. Некоторые российские ученые считают, что для России соединение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути основано на процессе затягивания Китая в Центральную Азию, что обеспечит возможность России иметь рычаг давления на Китай. Москва поняла, что инвестиции Китая в развитии Центральной Азии далеко превышают пределы российского экономического влияния в регионе. Для Китая, после соединения двух проектов, российского и китайского, можно бу-

⁶⁴ Mode of access: http://www.360doc.com/content/15/0308/01/20433456_453436943.shtml

⁶⁵ Россия – Китай: к новому качеству отношений. Игорь Иванов, Президент РСМД, министр иностранных дел России (1998–2004 гг.), профессор МГИМО МИД России, член-корреспондент РАН (опубликовано в журнале «Международные отношения»; 2016 г. № 5); 2016 г. 5月30–31日第二届国际会议)

⁶⁰ Nye, Joseph S. A New Sino-Russian Alliance? // *Project Syndicate*, Jan 12, 2015.

⁶¹ Ibid.

⁶² 黄登学, 2014, 第51页。

⁶³ Mode of access: <http://world.huanqiu.com/hot/2015-09/7438112.html>

дет обойти защитную тарифную политику Евразийского экономического союза и начать строительство инфраструктуры в соседних с Россией государствах. До кризиса в Украине, Россия не была заинтересована в этой инициативе Китая, теперь укрепление дружбы восточных соседей стало реальной целью для Кремля⁶⁶.

Вызов соединению стратегий двух стран

Инициатива Китая «Один пояс – один путь» может дополнять российскую стратегию «Поворот на Восток» или использовать ее для достижения собственных геополитических целей, этот вопрос Китаю надо глубоко продумать.

Во-первых, стратегия России «Поворот на Восток» слишком зависит от экспорта энергоресурсов, это с точки зрения Китая будет приносить риски соединению стратегий двух стран. Россия привыкла использовать углеводороды как инструмент в международных переговорах, а в последние годы, она неоднократно заявляла о приостановке поставки газа в страны ЕС, чтобы добиться максимизации своих экономических и торговых интересов. Обеспечив крупные контракты энергоресурсов для Китая, Россия увеличит ставки и укрепит свои позиции в политических, экономических и торговых переговорах. Задержка с подписанием соглашений на поставку газа в Китай через Западную Сибирь по Алтайскому маршруту является одним из таких примеров. Этот пример также показывает, что не все свои планы В.В. Путин будет реализовывать. Если коротко говорить об этом проекте, то Китай не удовлетворен высокой объявленной ценой на строительство трубопровода из России по этому маршруту.

Во-вторых, в настоящее время Россия подписала нефтегазовый контракт в Азиатско-Тихоокеанском районе только с АКОО «Петрочайна» и это обязательно должно повлиять на глубину и ширину стратегии России «Поворот на Восток». С замедлением

экономического роста Китая, спрос на традиционные энергоресурсы будет дополнительно ослаблен. Так, согласно с договоренностями по выбросам двуокиси углерода между Китаем и Россией в 2014 г., в 2030 г. Китай достигнет пика выбросов и выбросы начнут постепенно уменьшаться. Из этого следует, что в будущем Китай будет продвигать использование возобновляемых источников энергии и новых источников энергии. Таким образом, перед Россией стоит очевидный вызов обеспечения гарантий своего экономического развития, полагаясь на экспорт нефти и газа в условиях снижения доли производственных отраслей в мировой экономике.

В-третьих, комплементарность между Китаем и Россией в экономике ограничена. В настоящее время, Китай нуждается в российской энергии и высокотехнологичной продукции военной промышленности, а России придется импортировать большие объемы продукции легкой промышленности из Китая. В долгосрочной перспективе, Россия не может получить высококачественные промышленные товары из Китая в таком же объеме, а растущая и развивающаяся военная промышленность Китая будет неизбежно конкурировать с российской в развивающихся странах. Таким образом, хотя обе страны надеются довести двустороннюю торговлю до 200 млрд долларов в 2020 г., по сравнению с объемами китайско-американской и китайско-европейской торговли, влияние России на Китай в мировом объеме торгового сотрудничества будет малозаметным. В 2014 г. ВВП Китая составил 10,3 трлн долларов, а ВВП России за тот же период составил всего 1,8 трлн долларов; МВФ прогнозировал, что в 2015-2016 гг. темпы роста ВВП Китая составят 6,8% и 6,3% (в 2014 г. – 7,4%), согласно тем же оценкам, в 2015-2016 гг. рост ВВП России составил 3,4% и 0,2% (в 2014 г. – 0,6%). Эти данные доказывают, что большого прироста объема двусторонней российской-китайской торговли получить нельзя.

И наконец, Китай и Россия имеют разные позиции в решении международных проблем; это будет вызывать некоторые препятствия для соединения стратегий двух стран. Различные позиции существуют у России

⁶⁶ Bond, Ian. Chasing the Dragon: Russia's Courtship of China. 04 August 2015 / Centre for European Reform. Mode of access: <http://www.cer.org.uk/insights/chasing-dragon-russias-courtship-china>

и Китая в решении сложных региональных проблем. Хотя в последние годы Китай начал «защищать свои права силой» в Южно-Китайском море и предпринял ряд решительных действий, по сравнению с Россией, в целом, Китай является более осторожным. Это видно по политике России в украинском кризисе. Китайское правительство придерживается взаимовыгодных международных отношений. В процессе соединения китайских и российских стратегий Китай не хочет попасть в столкновение между Европой и США из-за России. Аналитики отмечают, что Пекин четко заявил, что с точки зрения национальных интересов Китая поддержание хороших экономических отношений с Соединенными Штатами гораздо важнее, чем получение российского газа. Кроме того, Китай не вступает в противоречия с ЕС; наоборот, Китай будет прилагать все усилия для укрепления сложившихся политических и экономических связей с Европой⁶⁷.

Ускорение продвижения Россией реализации стратегии «Поворот на Восток» – это краткосрочный ответ России на санкции западных стран, девальвацию рубля и резкое падение мировых цен на нефть. Китаю нужно оценить, какова долгосрочная перспектива стратегии России «Поворот на Восток», каковы факторы риска в ее осуществлении.

Исходя из своего исторического опыта, Россия обычно не слишком доверяла соседним странам. В торговле России с Китаем обычно происходил большой перелив китайских трудовых ресурсов на Дальний Восток и возникали разногласия из-за того, что российская экономика становилась слишком зависимой от Китая. В России считают, что общая численность населения Северо-Восточного Китая – более 120 миллионов человек. В настоящее время китайских иммигрантов и рабочих в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывается уже более 500 тысяч. Соответственно, существуют опасения, что они привнесут негативное влияние на структуру населения на Дальнем Востоке, который имеет население меньше 6 миллионов человек. До сих пор китайские националисты помнят, что Россия отнимала

территории Китая через «неравноправные договоры» в середине XIX-го века.

В настоящее время, политические и экономические отношения между Китаем и Россией все еще развиваются в правильном направлении, Пекин не потворствует националистам. До сих пор бизнес-модель между Китаем и Россией состояла в том, что Россия экспортировала энергоресурсы и другие виды сырья в Китай, а потом импортировала готовую продукцию из Китая. Однако в России существуют опасения, что в долгосрочной перспективе эта модель неблагоприятна с точки зрения структуры торговли России⁶⁸. Китайский анализ показывает, что с точки зрения комплексного сравнения национальной мощи Китая и России, Россия, очевидно, находится в невыгодном положении. В этом случае, стремление России к развитию отношений с Китаем будет находиться под китайским контролем. Если Россия будет продолжать опираться на экспорт нефти и газа для поддержания китайско-русских отношений, Россия неизбежно превратится в «АЗС» Китая. В то же время, даже развитие более разносторонней торговли России с Китаем не сможет заменить импорт высокотехнологичной продукции с Запада и не сможет компенсировать потери, вызванные санкциями.

Заключение

Оценка влияния стратегии России «Поворот на Восток» на соседние страны в значительной степени определяется решительностью ее реализации и изменением международной среды. Российская внутренняя политика, культурные предрассудки в духе «Европа важнее Азии» влияют на модель сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Китай. Центром политики России должно стать развитие двусторонних отношений на основе взаимной выгоды. Если произойдут изменения в политике США и Европы по отношению к России, то это тоже повлияет на реализацию стратегии «Поворот на Восток». Если США и Европа отменят экономи-

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Collins, Gabe. China Looms Over Russian Far East // *The Diplomat*, June 22, 2011.

ческие санкции в будущем, мировые цены на нефть начнут подниматься, экономика России начнет реализовывать структурную перестройку, все эти факторы будут влиять на эффективность и сроки реализации стратегии «Поворот на Восток». С точки зрения Китая надо поддерживать стратегическую возможность сотрудничества с Россией, соединяться с Россией путем использования инициативы «Один пояс – один путь», чтобы укрепить существующее сотрудничество, и совместно обсуждать новые направления сотрудничества в соответствии с интересами Китая. В долгосрочной перспективе, мы должны также обратить внимание на экономические и политические факторы и факторы риска, которые могут проявляться при «сопряжении» китайской стратегии региональных партнерств со стратегией России.

References:

Bedi, Rahul. Now It's Russia's Turn to Look East // *The Asia Times*, June 19, 2003.

Bond, Ian. Chasing the Dragon: Russia's Courtship of China / Centre for European Reform, 04 August 2015. Mode of access: <http://www.cer.org.uk/insights/chasing-dragon-russias-courtship-china>

Byrne, Leo. Russia and North Korea Deepen Ties // *Nknews.org*, June 5th, 2014

Chang, Gordon G. Russia's New 'Energy Alliance' with China // *World Affairs*, September 10, 2014. Mode of access: <http://www.worldaffairsjournal.org/blog/gordon-g-chang/russia-s-new-'energy-alliance'-china>

Chazan, Guy. Sanctions Help Russia Overcome Its China Paranoia // *The Financial Times*, September 7, 2014.

China, Russia to Sign 30 Agreements During Annual Meet // *The BRICS Post*, October 6, 2014.

Collins, Gabe. China Looms Over Russian Far East // *The Diplomat*, June 22, 2011.

Dmitry Medvedev: Reset In Russia-US Relations Impossible // *Agency France-Presse*, October 15, 2014.

Hill, Christopher R. After Washington, Moscow Adopts "Look East Policy" // *The Financial Times*, May 25, 2014.

Hille, Kathrin. Russia Looks East as It Seeks to Rebalance Trade Interests // *The Financial Times*, April 3, 2014.

Itoh, Shoichi. Russia Looks East: Energy Markets and Geopolitics in Northeast Asia / *CSIS Report*, July 2011.

Kim, Yonho. Russia, North Korea Strike Deal: Improved Railway for Mineral Resources // *the Voice of America*, November 8, 2014.

Minh, Van. Russia's 'Look East' Policy to Bring New Opportunities to Vietnam // *VietNamnet*, November 28, 2014.

Nye, Joseph S. A New Sino-Russian Alliance? // *Project Syndicate*, Jan 12, 2015.

Ostrow, Rachel. Russia Looks to Asia / *IISS*, October 11, 2013.

Pajon, Celine. Japan-Russia: Toward a Strategic Partnership? / *IFRI*, September 2013, p. 15.

Panda, Ankit. Testing the 'Modi Doctrine': Russia and India in 2015 // *The Diplomat*, December 29, 2014.

Pilling, David. Russia Begins Its Slow Pivot to Asia // *The Financial Times*, September 12, 2012.

Putin Equates Russia's "Look East" with US's Asia Pivot // *The Bricspost*, December 19, 2014.

Russia Faces Recession Risk: Dmitry Medvedev // *Associated Press*, December 23, 2014.

Russia Strengthens Ties With Vietnam // *Stratfor*, December 12, 2013. Mode of access: <https://www.stratfor.com/analysis/russia-strengthens-ties-vietnam>

Russian PM Medvedev Vows to Keep Economy Open, Hails Pivot to China // *Reuters*, September 19, 2014.

Shadrina, Elena. Russia's Natural Gas Policy Toward Northeast Asia: Rationales, Objectives and Institutions // *Energy Policy*, 2014, p. 54.

Smale, Alison. Snubbed by U.S. and Europe, Kremlin Looks to Asia at Davos // *The New York Time*, January 24, 2015.

Stephens, Philip. Ukraine Is Only Part of Putin's Game Plan // *the Financial Times*, February 5, 2015.

Stewart, Will. Russia Looks East Not West for Future Prosperity // *Siberian Times*, April 14, 2014.

The Editorial Board. Mr. Putin's Global Courtships // *the New York Times*, Dec.26, 2014.

The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, February 12 2013.

Toloraya, Georgy. Russia-North Korea Economic Ties Gain Traction / *38north.org*, November 6, 2014.

Tsvetov, Anton. Is Russia an Asian Power? // *The Diplomat*, November 17, 2014.

Vladimir Putin: An Asia-Pacific Growth Agenda // *The Wall Street Journal*, September 6, 2012.

Voronin, Anatoly. Russian-Vietnamese Strategic Partnership: the New Stage, a New Agenda / in *Russian Scholars on Vietnam 2014*, Moscow, Forum Publishing House.

李兴、(俄)阿·沃斯克列先斯基编著:《亚欧中心跨区域发展体制机制研究》,北京:九州出版社,2016年。[А.Д. Воскресенский, Ли Син (ред.) Механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии: исследование и прогнозы / Под ред. Ли Сина и А.Д.Воскресенского. Пекин: Цзючжоу Пресс, 2016. 495 с. (на китайском языке).]

«国际回声», 载于《人民日报》2015年02月03日,第23版。

《欧亚经济联盟条约》是于2014年5月29日,俄罗斯、白俄罗斯和哈萨克斯坦三国领导人签署的旨在加强经贸往来的条约。

亚历山大·阿格耶夫:《在困境中加速转型》,载于《人民日报》2015年02月03日,第23版。

孙壮志:“俄罗斯外交真的要转向吗?”载于《世界知识》2014年10期,第52页。

李新:《试析俄罗斯亚太新战略》,载于《现代国际关系》2012年第2期。

杨闯:《从分歧到契合——“一带一路”下俄罗斯的战略调整与选择》,载于《学术前沿》2015年6月(下),第55页。

王宪举, 2015。

王宪举:《参与远东开发,要有统筹机制》,载于《环球时报》2015年1月28日,第14版。

谢亚宏:《俄罗斯努力增加国际储备》,载于《人民日报》2015年02月28日,第11版。

陈效卫林雪丹：《俄罗斯，对“经济春天”有信心》，载于《人民日报》2015年02月03日，第23版。

韩立华：《俄罗斯能源出口战略东移与东北亚能源合作》，载于《亚非纵横》2009年第5期，第16页。

黄登学，2014，第51页。

黄登学：《普京新任期俄罗斯外教战略析论》，载于《俄罗斯东欧中亚研究》2014年第2期，第49页。

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-2-82-97>

RUSSIAN “PIVOT TO THE EAST” STRATEGY: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR COUPLING WITH CHINESE TRANSREGIONAL PROJECTS

Ma Bo

Nanjing University, Nanjing, China

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 13 December 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 1 March 2017</p>	<p>Abstract: Ukrainian Crisis of 2014 is crucial for Russian pivot to the East which is considered to be a tool for tackling economic challenges and avoiding diplomatic isolation. Economically, this pivot implies cooperation with Asia-Pacific region in trade and energy. Politically, it means closer ties with the states of that region. At the same time, the success of the strategy hinges on the state of affairs in energy and on promoting to Asian markets specific goods that turns out to be a constraint for diversification of the Russian economy. Moreover, culturally and social Russia is much closer to Europe than Asia, and that is one more obstacle to “Pivot to the East” strategy realization. However, transregional projects of the recent years, including Chinese initiative “One Belt – One Road” and Russian “Pivot to the East” might be key to enhance the strategic potential of Russia-China cooperation which meets Chinese national interests.</p>
<p>About the author: PhD (Political Science, City University of New York), Research Fellow, Director of the Program for International Law, The China Center of South China Sea Studies, Nanjing University, China</p> <p>e-mail: mabo@nju.edu.cn</p>	
<p>Key words: “Pivot to the East” Strategy, One Belt – One Road, The Silk Road Economic Belt, the 21st-century Maritime Silk Road, Ukrainian Crisis</p>	

Для цитирования: Ма Бо. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 2 – С. 82-97.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-82-97

For citation: Ma Bo. Strategia Rossii «Povorot na Vostok»: vozmozhnosti i vyzovy dlya sopryazhenia s kitayskimi transegiionalnymi proyektami (Russian “Pivot to the East” Strategy: Opportunities and Challenges for Coupling with Chinese Transregional Projects) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 2, pp. 82-97.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-82-97